

Moscow, June 1–4, 2016

LEXICALIZED PROSODY AND THE POLYSEMY OF DISCOURSE MARKERS¹

Levontina I. B. (irina.levontina@mail.ru)

Russian Language (Vinogradov) Institute, Moscow, Russia

The paper is devoted to some polysemous Russian particles and the problem of lexicalized prosody. The phenomenon of lexicalized prosody in Russian drew the linguists' attention about 30 years ago. The investigation is usually confined to phrasal stress as the most frequently lexicalized and therefore the most lexicographically interesting prosodic pattern. However, as far as discourse particles are concerned, not only phrasal stress but also intonation pattern is of greatest interest. Two Russian discourse particles will be discussed. One of them is the particle *-to*. Its different usages imply very different prosodic patterns. The other one is *voť* which can be used not only as a demonstrative particle, but also as a xenomarker (quotation marker), which requires a specific prosody.

Key words: lexicalized prosody, polysemy, discourse particles, Russian

ЛЕКСИКАЛИЗОВАННАЯ ПРОСОДИЯ И ПОЛИСЕМИЯ ДИСКУРСИВНЫХ СЛОВ

Левонтина И. Б. (irina.levontina@mail.ru)

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН,
Москва, Россия

Работа посвящена ряду многозначных русских частиц и проблеме лексикализованной просодии. Лексикализация просодии в русском языке привлекла внимание лингвистов около тридцати лет назад. При этом исследование данного явления ограничивается обычно изучением случаев лексикализации места и типа фразового ударения. Однако применительно к дискурсивным частицам оказывается, что имеются

---

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-02054). Автор выражает глубокую признательность Т. Е. Янко за неоценимую помощь в анализе звучащей речи. Автор благодарит анонимных рецензентов «Диалога» за содержательные замечания.

интересные случаи лексикализации не только фразового акцента, но и самого интонационного контура. В работе обсуждаются два таких случая. Во-первых, это частица *–то*, которая в разных своих значениях требует совершенно разного интонационного оформления фразы. Так, во фразах *Всё-то вы знаете; Уж бледная-то бледная; Где-то он бродит?* интонация резко отличается от интонации фраз с *то*- в большинстве других значений. Во-вторых, это частица *вот*, которая может использоваться не только как указательная частица, но и, например, как ксенопоказатель (маркер пересказа или цитирования); ср. *Пристала: вооот, что у тебя за юбка*. В этом последнем случае требуется весьма специфический интонационный контур фразы, так что данное значение частицы *вот* вообще плохо представлено в письменной речи.

Ключевые слова: лексикализованная просодия, полисемия, дискурсивные частицы, русский язык

1. The phenomenon of lexicalized prosody

The phenomenon of lexicalized prosody in Russian drew the linguists' attention about 30 years ago. See [Apresyan: 1980: 51; Nikolaeva 1985: 122; Pavlova 1987:8; Bulygina, Shmelev 1987; Zaliznyak Anna 1994, Boguslavsky 1996: 255, etc.]. A very nice overview of different approaches to this problem can be found in [Kobozeva, Zaharov 2004].

Mainly this phenomenon is connected with the communicative structure of an utterance, the topic/focus opposition.

Thus, in ADR (Активный словарь русского языка) lexicalized prosody is treated the following way: "Prosody comprises a wide range of phenomena, out of which ADR is concerned primarily with those that pertain to phrasal stress as the most frequently lexicalized and therefore the most lexicographically interesting prosodic pattern.

Lexicalized phrasal stress is always in some way tied up to the communicative structure of the sentence. There are two groups of prosodic phenomena that are reflected in ADR: a) prosodic syntagmatics; b) prosodic paradigmatics.

a) Prosodic syntagmatics. Certain lexemes, while themselves not prosodically marked, do, at the same time, require prosodic accentuation of the words they are syntactically connected with. Thus, the particle *что касается* 'as for X,' 'what concerns X' marks the NP to the right of it, on which it is syntactically dependent, as the contrastive rheme of the sentence, and b) Prosodic paradigmatics. Prosodic paradigmatics deals with prosodic accentuation as a marker of differences among various lexemes of the same word or different usages of the same lexeme. Prosodic accentuation tends to mark the following categories of meanings: 1) negation; 2) quantification; 3) modalities of desire, necessity and possibility; 4) evaluation; 5) facts and opinions. The presence of one or more of those meanings in the semantics of a lexical item allows one to form expectations concerning its prosodic properties.

This phenomenon can be illustrated with two different lexemes of the word *поздно* 'late.'

Поздно 1 'late 1' means 'at a late time' and can either bear phrasal stress or be prosodically unmarked, whereas *поздно 3* which means 'too late for doing X' and

combines the components of quantification, lost possibility, and evaluation, always bears the main phrasal stress” [Apresjan V. 2011].

As we see, the main attention is paid to phrasal stress. However it should be mentioned that as far as discourse particles are concerned, not only phrasal stress but also intonation pattern is of greatest interest [see also Kodzasov 1996]. I will provide two examples to illustrate my statement.

2. *-TO*

2.1. In Russian two homonymous particles *-to* are present:

- 1) a particle forming indefinite pronouns: *кто-то* somebody, *какой-то* some, *почему-то* for some reason, etc.;
- 2) a discourse particle with a number of meanings [see Shimchuk, Shchur 1999].

-To as a discourse particle is discussed in many articles, most thoroughly in [Bonnot 1990, 1991]. According to Bonnot, *-to* is mostly a topicalizing particle—“la particule de thematisation”.

However it has some lexemes implying a very unusual intonation pattern.

Let us compare the intonation of the following phrases²:

(1a) *Всё-то сразу не тратить!* Don't spend all you money at once!

(1b) *Всё-то я не потрачу!* I will not spend all my money at once!

(1c) *Всё-то вы знаете!* You know really everything!

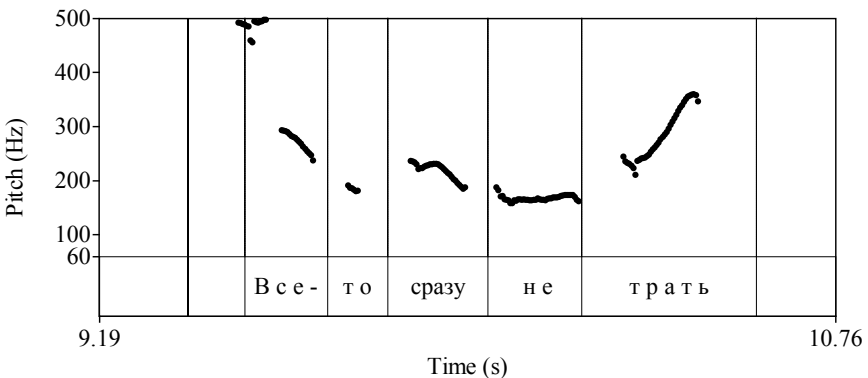

Fig. 1

² For speech analyzing the the Praat analyzer is used, see <http://www.fon.hum.uva.nl/praat/>. All phrases were read by one speaker (not by the author), female voice.

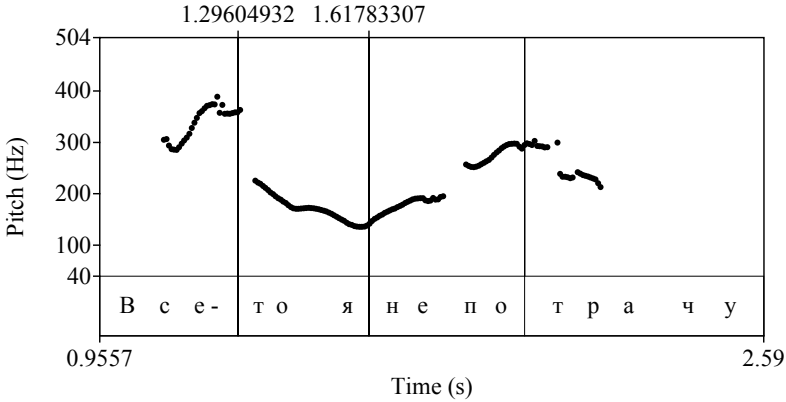

Fig. 2

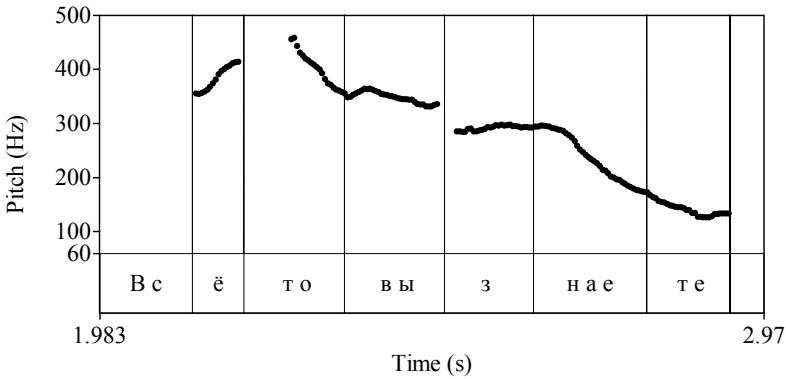

Fig. 3

Fig. 1 and Fig. 2 look different, because (1a) is an imperative sentence, which presupposes a specific communicative structure, while in (1b) we see the regular topicalizing *-to*. And it is natural that here the so-called intonation construction 3, according to E. A. Bryzgunova’s classification [see Bryzgunova 1977; Russian grammar 1980] is represented. This intonation pattern is typical of general questions, for example.

However, the intonation of (1c) differs greatly both from (1a) and (1b). The example (1c) and Fig. 3 demonstrate the so called intonation construction 5 as defined by Bryzgunova which is characteristic of the Russian exclamations [Russian grammar 1982: 116–117] (its frequency contour is specified by the two—the sentence-initial and the sentence-final—tonal peaks).

The respective meaning of the particle *-to* can be realized in the sentences with a certain generalization: either containing a word like *all, every, everything, always, never, etc.*, or a sort of a row:

Ох, человек, человек, всех-то ты победил, всюду-то ты наводишь порядок, только среди самого человечества одни раздоры, скандалы, свары. [Виктор Розов. Удивление перед жизнью (1960–2000)]

Всегда-то он первый догадается! — прямо завидно. [Андрей Битов. Моя зависть (1965)]

Уж и вино отпустил! Можно сказать, что на чести. Попробовала я рюмочку, так и звездикой-то пахнет, и розаном пахнет, и еще чем-то. [А. Н. Островский. Бесприданница (1879)]

В биографии Галича, написанной Михаилом Ароновым и переизданной в прошлом году «Новым литературным обозрением», собрана целая россыпь цитат, полных плохо скрываемой зависти: и носки-то у него белые, и брюки трубочкой, и цепочка от часов золоченая. И на стол-то накрывают — все на фарфоре, и на бегах он пропадает, и ужинает в «Национале», и запел он, как писал Нагибин, «от тщеславной обиды» (Ю Сапрыкин http://kommersant.ru/doc/2315038?fb_action_ids=459096970874370&fb_action_types=og.likes&fb_source=other_multiline&action_object_map=%7B%22459096970874370%22%3A584859334907138%7D&action_type_map=%7B%22459096970874370%22%3A%22og.likes%22%7D&action_ref_map=%5B%5D)

Now let us compare intonation of similar phrases with and without *–to*:

- (2a) *ВСЕГДА ты споришь!* and *Всегда ты СПОРИШЬ!*
 (2b) *Всегда-то ты споришь!*

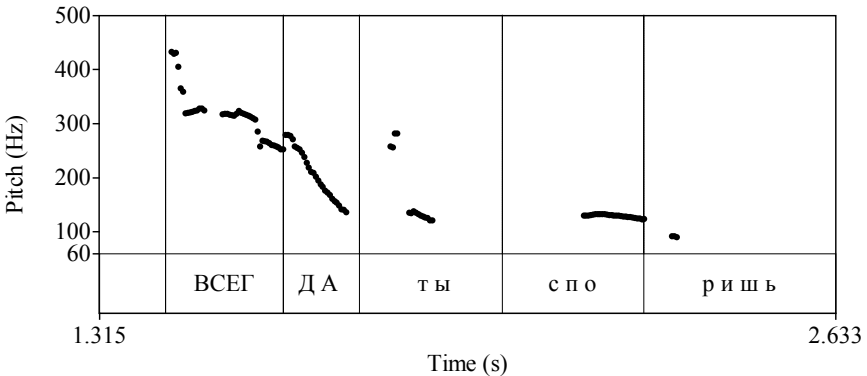

Fig. 4

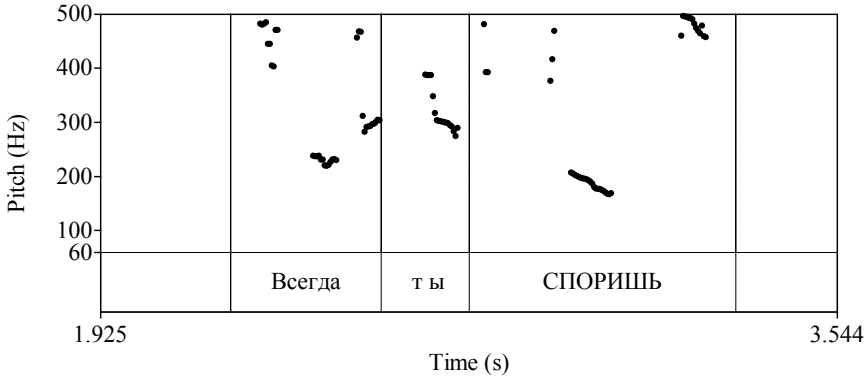

Fig. 5

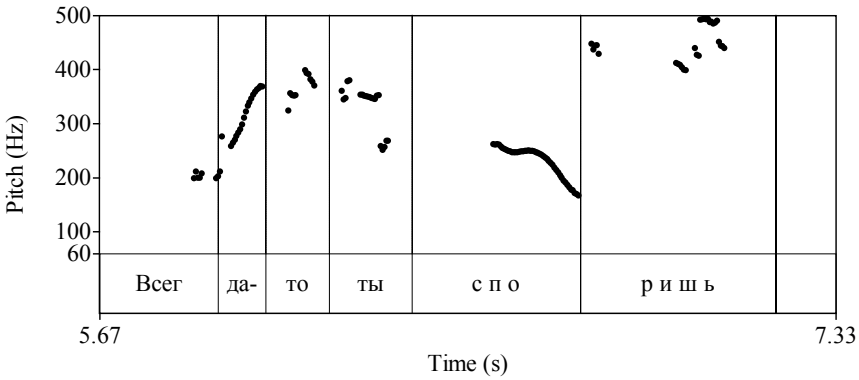

Fig. 6

The phrases without *-to* are pronounced with a typical rhematic accent (here so-called intonation construction 2), two variants differ by location of phrasal accent.

The phrase with *-to* from the point of view of intonation is very similar to our example (1c) *Всё-то вы знаете!* (intonation construction 5).

From the point of view of semantics the difference between phrases with and without *-to* is also clear.

Both phrases contain generalization (*You always object*).

But without *-to* it is just a statement, while with *-to* the speaker pretends that the general idea itself is well known and he or she wants just to illustrate it and express certain feelings towards the situation that cannot be changed.

2.2. There is one more lexeme of *-to* in combination with words like *who?*, *what?*, *where?*, *when?*, etc.

So, these combinations are homonymous to indefinite pronouns, but have different meaning and imply a specific intonation pattern. Let us compare:

(3a) *И он не с ↓теми ходит где-то.*

(3b) *Опять он где-то ↓ходит!*

(3c) *Он где-то ходит?*

Где-то has here the meaning ‘somewhere’, *-to* is prosodically unmarked.

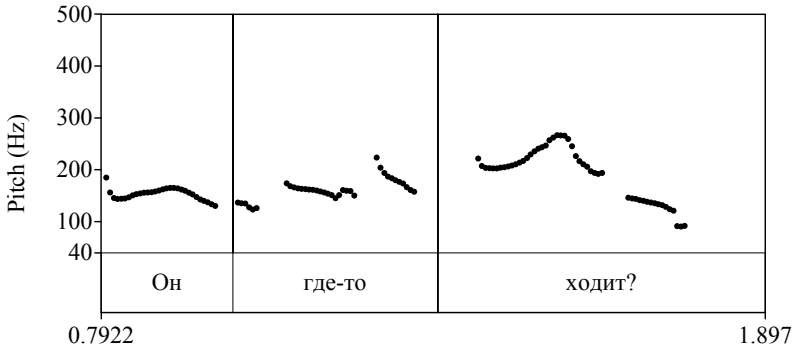

Fig. 7

(3d) *Где-то он ходит?* ‘If I knew where he could be now!’

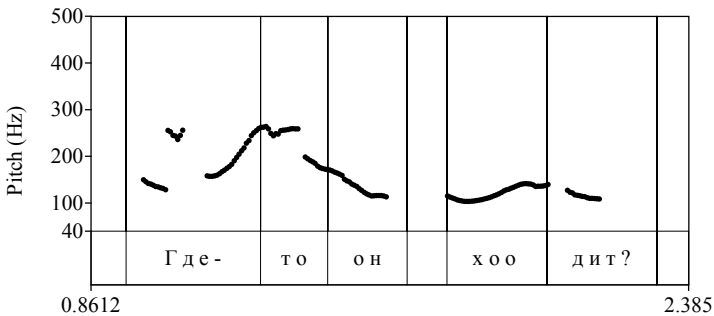

Fig. 8

Here a very interesting type of prosody is represented. It is typical of a specific illocution of mirroring the process of dreaming, or recollecting. It is marked by a rise on the tonic syllables which are followed by level, or slightly falling post-tonics. The tonic and post-tonics are substantially prolonged; see [Yanko 2008: 109]. The meaning of this *-to* can be described the following way: ‘The answer to this question can hardly be found, but I am trying to imagine what it could be’.

2.3. One more lexeme of *-to* implying similar intonation pattern is worth mentioning. See the following examples:

(4) *Уж бледная-то бледная;*

Зашёл разговор о лошадях, и Печорин начал расхваливать лошадь Казбича: уж такая-то она резвая, красивая, словно серна, — ну, просто, по его словам, этакой и в целом мире нет [М. Ю. Лермонтов. Герой нашего времени (1839–1841)];

Порядовались черемухе, все в нее головами нюхали, самая-то весна [И. С. Шмелев. Лето Господне (1927–1944)].

Here the particle stresses the idea of extremely high level or extent:

Fig. 9

So we tried to demonstrate that lexicalized prosody is not always confined to phrasal stress. We see that some lexemes of the discourse particle *-to* imply certain intonation patterns.

3. *ВОТ*

The particle *вот* is also polysemous³. Its basic meaning is demonstrative (*Вот моя деревня*). Some of the lexemes are stressed, some are not, some of them are prosodically unmarked. There is an interesting function of this particle as “xenomarker”.

³ **ВОТ, ЧАСТ.**

вот 1.1 ‘говорящий что-то показывает адресату’: *Вот моя квартира.*

вот 1.2 ‘говорящий сообщает адресату ответ на какой-л. вопрос’: *Вот что мы сделаем — мы ему обо всем расскажем сами.*

вот 2 наррат. ‘говорящий предлагает адресату представить себе что-л.’: *Вот пришел он к ней и говорит: “Выходи за меня замуж”.*

вот 3.1 ‘говорящий сообщает, что время события близко к моменту речи’: *Вот только что <сию минуту> я его видел, и уже опять он куда-то исчез.*

This function is usually ascribed to the particles *мол*, *дескать*, *де*, as well as *якобы* and *зрит* (*зым*). Most of them are etymologically connected with *verba dicendi*. Since the speaker uses xenomarkers to distance himself or herself from another person's stand, these words quite often pragmatically imply a valuation, most often a negative one, of the reported speech. Their function, according to N. D. Arutyunova, consists in "marking Somebody Else's presence" («маркировать присутствие Другого») [Arutyunova 2000: 448]. It turns out, however, that the repertoire of means used as markers of quotation or retelling is much broader than it is generally admitted. Thus, the words *ах*, *вот*, *так и так*; the construction with imperative reduplication and the conjunction *да* (*Привязалась: расскажи да расскажи*), specific intonations of retelling, and some other phenomena can take over the same function [Levontina 2011].

Вот as xenomarker was discovered in [Podlesskaya, Kibrik 2009], namely as a means of "expressing threat and condemnation" in reported speech, cf.:

*\тоже на меня " /посмотрела , «/\Вот! Я тебя /–выгоню-у и-из-зз
 ..(0.2) этой из ш= ..(0.2) "из ..(0.2) " /школы!»
 She looked at me too: "I'll throw you out of this school!"*

See also:

*Я стала говорить дома: вот, Наташа просила у меня прощения,
 я не простила ее...*

-
- вот 3.2** 'говорящий подчеркивает, что какое-то событие произошло незадолго до момента речи': *Вот и лето пришло.*
- вот 3.3** разг. 'говорящий сообщает актуальную информацию о себе': — *Ты откуда? — Да вот приехал отца навестить.*
- вот 4** 'говорящий подчеркивает, что желательное событие произойдет сразу после другого события': *Вот сделаю уроки и пойду гулять.*
- вот 5** 'говорящий угрожает адресату': *Вот скажу маме, как ты меня обзываешь, она тебе задаст!*
- вот 6.1** 'говорящий выделяет кого-л. или что-л.': *Вот вы, к примеру, что об этом думаете?*
- вот 6.2** 'говорящий подчеркивает, что он переходит от общих утверждений к конкретным примерам': *Так вести себя некрасиво. Вот скажи, разве тебе было бы приятно, если бы тебя стали дразнить плаксой?*
- вот 7** 'поэтому': *Он сломал велосипед, вот пусть теперь и чинит его.*
- вот 8.1** разг. 'говорящий дает эмоциональную оценку какого-л. объекта или ситуации': *Вот сумасшедший!*
- вот 8.2** разг. 'говорящий подчеркивает несогласие с адресатом': *А вот и ошибаешься.*
- вот 8.3** 'говорящий выражает желание, чтобы имела место какая-то ситуация': *Вот бы оказаться сейчас на берегу моря.*
- вот 8.4** разг. 'говорящий подчеркивает свое одобрение действий адресата': *Вот, правильно.*
- вот 9** разг. 'говорящий не знает, что сказать дальше': *Меня зовут Ваня. Вот.*
- вот 10** разг. 'говорящий передает чужие слова': *Мне говорят, вот, я плохая мать.*
- (ADR, lexical entry was written by T. Krylova)

I started telling at home—well, Natasha asked me to forgive her, and I didn't...
[Н. Горланова, *Метаморфозы*].

Interestingly enough, the meaning of *воот* is not confined to threat or condemnation. Compare the following examples:

А она сидит и ноет: «Воот, я такая несчастная...»
And she is sitting around, whimpering: “Oh, I’m so miserable...”;

Он расхвастался: «Воот, я самый крутой»
He started bragging: “Yeah, I’m such a cool guy”;

Привязалась: «Воот, как тебе не стыдно, что у тебя за юбка»
She kept intruding on me: “Hey, what kind of a skirt is that? Shame on you!”;

А он все обещает: «Воот, деньги будут со дня на день, все отдам»
And he keeps giving promises: “The money will be there any day, I will return everything I owe”;

Ну и что же, что она первая позвонила? А ты бы ей сказал: «Воот, я сам собирался тебе позвонить, поздравить»
Yes, she called first, so what? You should have said—I was planning to call you with the greetings myself.

It should be stressed that this lexeme demands certain intonation.

In [Yanko 2008: 109] an intonation pattern described is called “the intonation of mental activity”, i.e. situations of remembering, perplexity, sinking into daydreams, and also reported speech (*Тетя сказала, надо чего-то там уко-олы делать* [Auntie said we should make injections...]). This intonation pattern is described as follows: «Соответствующий акцент характеризуется подъемом тона и существенным удлинением ударного слога акцентоносителя ремы. Вся заударная область ровная (иногда с небольшим естественным падением)» [A *rheme of dreaming or recollecting*: a rise on the tonic syllables followed by level or slightly falling post-tonics accompanied by lengthening the tonic and post-tonic syllables.]. Yanko notes, that by retelling a speaker does not copy somebody else’s intonation, but arranges his or her utterance with a specific “remembering” prosody.

However, although the prosody of retelling and remembering has much in common, these two intonation patterns are somewhat different. First of all, retelling is often affective and emotive, and the prosody in this case is emphatic, which is hardly possible in the case of remembering, perplexity, or sinking into daydreams. Secondly, by retelling, the phrase is often split into minor segments as against original speech.

Cf.:

— *И что он ответил?*
— *Да что ответил! «/\Маама не разре/\шает»*

- *And what did he say?*
 — *What could he say? Mommy won't let me.*

From the point of view of intonation, reported speech often turns to sounding rhythmical, pronounced with seriate tone rises and falls, similar to “listing” intonation:

А он мне и говорит: «/\Вот, /\девушка, какая вы кра/\сивая, как вас зо/\вут, а пой/\демте, погу/\ляем, а /\дайте теле/\фончик»
And he tells me: Hey lady, you're so pretty, what's your name, let's go for a walk, please give me your phone number.

For phrases with *вот* as xenomarker this type of intonation is obligatory: the particle only cannot express this meaning without this pattern, it implies certain prosodic outline of the whole phrase. That's why it occurs mostly in oral speech.

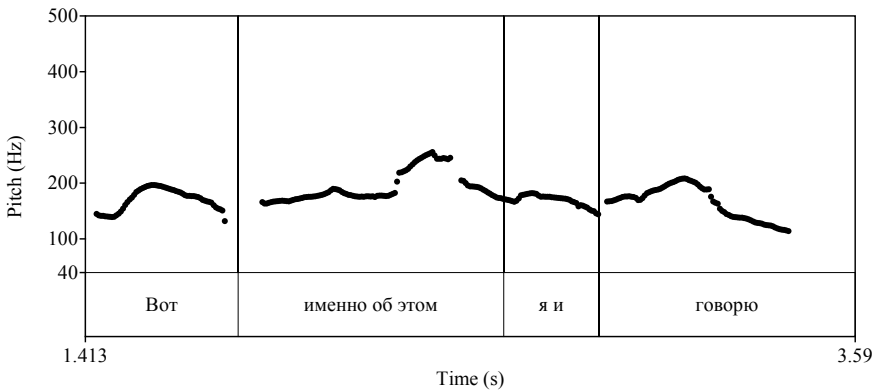

Fig. 10

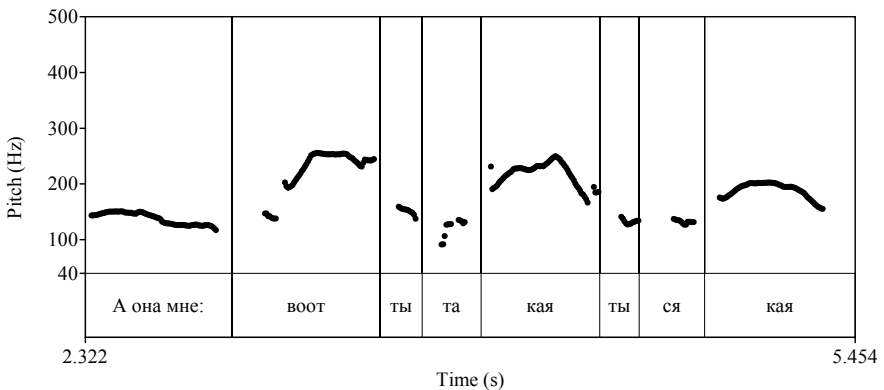

Fig. 11

4. Conclusion

Such cases as our *-mo* and *ɕom* are much more difficult for lexicographical presentation than the cases of lexicalized phrasal stress. As was mentioned earlier, in ADR such features of lexemes are so far not being fixed. I hope, however, that eventually this problem will be solved either with the help of short and clear verbal descriptions, or with signs like / \, / - \, or similar. For the future digital version of ADR audio-illustrations will be helpful in such cases [see Kobozeva, Zaharov 2004].

References

1. ADR (2014), Apresyan V. Yu., Yu. D. Apresyan, E. Eh. Babaeva, O. Yu. Boguslavskaya, I. V. Galaktionova, M. Ya. Glovinskaya, B. L. Iomdin, T. V. Krylova, I. B. Levontina, A. I. Lopuhina, A. V. Ptencova, A. V. Sannikov, E. V. Uryson. Active Dictionary of Russian [Aktivnyj slovar' russkogo yazyka]. Vv. 1–2. Ed. by Yu. D. Apresyan.—M.: Yazyki slavyanskoj kultury, 2014.
2. Apresjan V. (2011), Active Dictionary of Russian: Theory and Practice, Proc. 5th Int. Conference on Meaning-Text Theory. Barcelona, September 8–9, 2011. Ed. by Igor Boguslavsky and Leo Wanner. Barcelona: University Pompeu Fabra, 2011. <http://meaningtext.net/mtt2011/proceedings/papers/Apresjan.pdf>
3. Apresyan Yu. D. (1980), Types of information for the Surface syntax component of the Meaning-Text Model [Tipy informacii dlya poverhnostno-semanticheskogo komponenta modeli «Smysl ↔ Tekst»]. Wien: Wiener Slawistischer Almanach.
4. Arutyunova N. D. (2000), Xenomarkers *de, deskat', mol* [Pokazateli chuzhoj rechi *de, deskat', mol*], Yazyk o yazyke. Ed. by N. D. Arutyunova. Moscow. Pp. 437–452.
5. Boguslavsky I. M., (1996), Scope of lexical units [Sfera dejstviya leksicheskikh edinic]. Moscow.
6. Bryzgunova, E. A. (1977), Sounds and intonations of Russian speech [Zvuki i intonacii russkoj rechi]. Moscow, Russian language [Russkij yazyk].
7. Bonnot Chr. (1990), The particle *-to* and means of polemic [La particule *-to* et la polemique cachee en russe moderne: A propos du statut enonciatif du theme] // Rev. des etudes slaves.—P.—T. 62, fasc 1/2.—Pp. 67–75.
8. Bonnot Ch. (1991), The particle *-to* in modern Russian [La particule de thematisation *-to* en russe modern] // Rev. des etudes slaves.—P.—T. 63, fasc 4.—P. 853–861.
9. Bulygina T. V., Shmelev A. D. (1987), Semantics of the Russian particles *razve* and *neuzheli* [O semantike chastic *razve* i *neuzheli*], NTI N° 10. Pp. 21–25.
10. Kobozeva I. M., Zaharov L. M. (2004), Why do we need an audial dictionary of Russian discourse words [Dlya chego nuzhen zvuchashchij slovar' diskursivnyh slov russkogo yazyka] // Trudy mezhdunarodnoj konferencii Dialog'2004 «Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii». Moscow, Science [Nauka]. <http://www.dialog-21.ru/Archive/2004/Kobozeva.pdf>

11. *Kodzasov S. V.* (1996), Semantic and phonetic splitting of Russian particles and prosodic information in the dictionary [Semantiko-foneticheskoe rasshcheplenie russkikh chastic i prosodicheskaya informaciya v slovare], Dictionary. Grammar. Text [Slovar. Grammatika. Tekst]. Mjscow. Pp. 97–112.
12. *Levontina I.* (2011), Xenomarkers in Russian, Proc. 5th International Conference on Meaning-Text Theory. Barcelona, September 8–9, 2011. Ed. by Igor Boguslavsky and Leo Wanner. Barcelona: University Pompeu-Fabra <http://meaningtext.net/mtt2011/proceedings/papers/Levontina.pdf>
13. *Nikolaeva T. M.* (1985), Functions of particles in an utterance in Slavic languages [Funkcii chastic v vyskazyvanii. Na materiale slavyanskih yazykov]. Moscow.
14. *Pavlova A. V.* (1987), Accent structure of an utterance in connection with lexical semantics [Akcentnaya struktura vyskazyvaniya v ee svyazyah s leksicheskoj semantikoj]. Avtoreferat dis.... kand. filol.nauk. Leningrad.
15. *Podlesskaya V. I., Kibrik A. A.* (2009), Discourse markers in the structure of oral narrative [Diskursivnye markery v strukture ustnogo rasskaza: opyt korpusnogo issledovaniya] // www.dialog-21.ru/digests/dialog2009/materials/pdf/60.pdf
16. *Russian grammar* [Russkaya grammatika], (1980), Moscow, Science [Nauka.].
17. *Shimchuk, Eh. G.; Shchur, M. G.* (1999), Dictionary of Russian particles [Slovar' russkikh chastic]. Frankfurt am Main—Berlin—Bern—Bruxelles—New York—Wien. Peter Lang—Europäische Verlag der Wissenschaften.
18. *Yanko T.* (2008), Intonational strategies of the Russian speech from a contrastive perspective [Intonatsionnye strategii russkoj rechi v soposnavitel'nom aspekte]. Moscow.
19. *Zaliznyak Anna A.* (1994), The celebration of life is passing by (on the ambiguity of some Russian words) [Prazdnik zhizni prohodit mimo (Zametki o neodnoznachnosti nekotoryh russkikh slov)]. // Wiener Slavistischer Almanach, B. 34, p. 261–278.